

— Иди скорее, мы тоже пойдём домой, будь осторожна на дороге, — сказал дедушка Чэнь, услышав, как её зовут одноклассники.

— Хорошо, я пошла. Папа, ты с Сяюнем идите домой, тоже будьте осторожны, — с этими словами Чэнь Чжу побежала догонять одноклассников.

Когда они вернулись домой, уже наступил вечер. Бабушка Чэнь уже приготовила ужин и ждала их.

Перед едой дедушка Чэнь высыпал все деньги из сумки, и они втроём начали их считать.

Только за овощи они выручили 200 юаней, за 50 яиц — 24 юаня, за вяленых диких фазанов — 165 юаней, за диких кроликов — 135 юаней, а за трёх живых фазанов — 67 юаней.

Сегодня они заработали 591 юань. После того как Чэнь Сяюнь взял 5 юаней, а Чэнь Чжу — 1 юань, осталось 585 юаней.

Бабушка Чэнь, держа в руках деньги, боялась ошибиться и пересчитала их три раза подряд, но сумма оставалась прежней.

— Дедушка, это... это действительно деньги, которые вы сегодня заработали? — Бабушка Чэнь даже заикалась от удивления. Честно говоря, она никогда раньше не зарабатывала столько за один раз.

— Это всё от продажи овощей, — сказал дедушка Чэнь. Он знал, что сегодня они хорошо заработали, но не ожидал такой суммы.

Уже вторая половина зимнего месяца, и начался снегопад.

Ещё до того, как выпал снег, дедушка Чэнь, чтобы построить теплицу, нарезал много соломы. За несколько дней он соорудил вполне приличную теплицу.

В сельской местности дрова использовались для отопления, и каждый раз после сжигания оставался древесный уголь, который хранили в закрытых сосудах. Зимой его использовали для обогрева.

Дедушка Чэнь разделил землю в теплице на несколько участков и выкопал рядом канавы, которые заполнил горящим углём, чтобы поддерживать температуру в теплице и не дать земле замёрзнуть.

Когда температура внутри стабилизировалась, дедушка начал сажать семена. Чэнь Сяюнь достал семена, которые они купили ранее. Арбузы они не сажали, так как зимой их мало кто покупал, но клубнику, дыни и канталупу посадили.

Когда дедушка Чэнь только начал строить теплицу, все в деревне смеялись над ним, говоря, что он всю жизнь занимался земледелием, но никогда не видел, чтобы кто-то так глупо поступал, как Чэнь Лаосань. Если бы это было так просто, все бы так делали.

Все вокруг смеялись, но дедушка Чэнь не обращал внимания и продолжал заниматься своим делом.

Чэнь Сяюнь каждый день после школы приходил в теплицу и вливал в растения свою

сверхспособность. Одного только угля было недостаточно, большая часть успеха зависела от его способностей. Но дедушка Чэнь и бабушка не знали об этом. Они думали, что всё получилось благодаря их усилиям, и каждый день радовались, вставая ночью несколько раз, чтобы подбросить угля в канавы, боясь, что огонь погаснет и растения замёрзнут.

Приближался Новый год, и Чэнь Сяююнь хотел ещё пару раз съездить на рынок. Каждый день он тратил много энергии, и овощи в теплице росли быстро. За полмесяца они уже проросли и начали меняться буквально каждый день.

Теперь многие хотели посмотреть на теплицу дедушки Чэня, но он не разрешал, говоря, что слишком холодно, и они могут заходить только несколько раз в день, чтобы подбросить угля и проветрить.

Он также говорил, что результаты не очень впечатляющие, растения выросли немного, но не слишком много. Все подумали, что это логично, ведь в такую холодную погоду выращивать овощи вне сезона — это безнадёжное дело.

Всё это делалось только потому, что семья Чэнь была очень бедной и пыталась как-то выжить.

Люди перестали интересоваться и больше не собирались смотреть на теплицу.

Несмотря на насмешки, дедушка Чэнь каждый день смотрел на овощи в теплице и, чистя орехи, улыбался от счастья.

Пока дедушка занимался теплицей, бабушка начала варить сахар из батата.

Сахар из батата готовится путём варки очищенного батата в большой кастрюле. После того как батат разваривается, выжимки вынимают, а жидкость продолжают варить.

На медленном огне её варят около двух часов, пока она не превратится в сироп. Затем бабушка начинает медленно помешивать сироп в кастрюле ещё около часа, пока он не превратится в сахар. На этом этапе очень важно следить за огнём: если огонь слишком сильный, сахар подгорит и приобретёт горький привкус, а если слишком слабый — цвет будет не таким ярким и запах не таким насыщенным.

В их деревне мало кто умел варить такой сахар, и бабушка Чэнь была лучшей в этом деле. Каждый год она варила сахар, и родственники приходили к ним за порцией. Ведь на Новый год нужно было делать кухонные леденцы, и сахара требовалось немного. Поэтому каждый раз, когда кто-то приходил, бабушка давала им сахар, считая, что он не стоит больших денег.

В этом году Чэнь Сяююнь сказал бабушке, чтобы она не раздавала сахар, а сделала больше леденцов и продала их в уездном городе. Бабушка сначала волновалась, что никто не купит, ведь сахар — это просто, и его может сделать каждый.

Чэнь Сяююнь объяснил, что в городе люди работают и зарабатывают деньги, у них нет времени делать сахар. К тому же это требует времени, а их зарплата позволяет купить много сахара, так что они не будут жалеть денег.

Бабушка успокоилась и решила сначала сделать немного сахара, попробовать продать, а если получится, сделать ещё.

Зимой Чэнь Сяююнь очень мёрз, одеваясь в несколько слоёв одежды. Он был маленьким, а одежды на нём было много, и он выглядел как шарик.

Выпал снег, и Чэнь Сяююнь не пошёл в школу. В их районе первоклассники были слишком маленькими, и в снегопад их не пускали в школу, чтобы они не попали в беду на горных дорогах. Старшеклассники ходили, так как они были более устойчивыми, но если снег был слишком сильным и дороги перекрывались, школа закрывалась.

Чэнь Сяююнь был одет в толстую ватную куртку, которую бабушка сшила из хлопка, выращенного на их участке. Пуховики ещё не дошли до их района, хотя в уездном городе они были, но стоили дорого. В деревне все шили одежду сами.

Он только что влил энергию в теплицу, и овощи уже начали цвести. Дедушка Чэнь планировал съездить в уездный город, как только снегопад прекратится.

Чэнь Сяююнь шёл по двору, как вдруг поскользнулся и упал на спину.

Он был одет так толсто, что, упав, не мог подняться, размахивая руками и ногами в воздухе, но не находя опоры.

Пришлось звать на помощь.

— Бабушка, бабушка, спасите! — Бабушка Чэнь как раз готовила ингредиенты для сахара на кухне. Услышав крик внука, она выбежала и рассмеялась до слёз, увидев, как её внук, как черепаха, лежит на спине и машет конечностями, пытаясь встать.

Она подошла, смеясь, и помогла ему встать, отряхнув снег с его одежды.

— Видишь, я говорила, сиди дома у огня, а ты побежал на улицу. Вот и упал, сам виноват.

— Бабушка... — Чэнь Сяююнь смутился, видя, как бабушка смеётся над ним. Он знал, что выглядел смешно, но это было не так уж весело, когда это происходило с ним. Он топнул ногой и побежал в дом, не обращая внимания на бабушку.

Войдя в дом, Чэнь Сяююнь подошёл к орхидеям, которые он принёс ранее. Он посадил их в главной комнате, а не в теплице.

После того как он принёс их домой, каждый день вливал в них немного энергии, и через неделю они полностью восстановились. Особенно Пион Эмэя, который он очень ценил и планировал продать тому дедушке в уездном городе.

Сейчас этот Пион Эмэя, за исключением того, что ещё не цвёл, выглядел так же, как и тот экземпляр у дедушки.

Чэнь Сяююнь влил немного энергии в каждую орхидею, а затем занялся своими делами. Дедушка сидел у очага, грелся и чистил орехи. Эти орехи после сушки продавали, цена за полностью сухие была 4 цзяо за цзинь, за полусухие — 3 цзяо, а за сырые — 1 цзяо 5 фэней.

Дедушка Чэнь каждый год сушил орехи, чтобы продать их дороже. Хотя выход и был меньше, но цена выше, так что по сравнению с сырыми это было выгоднее.